

Цзяэрдия проснулась с тяжелой головой. Она коснулась пальцами висков, пытаясь вспомнить события минувшего вечера. Родриго ни слова не сказал о том, что от вина так сильно болит голова! Конечно, сам Родриго был бы возмущен подобным обвинением, но его здесь не было, а значит, и права на протест он был лишен.

Немного поразмыслив, Цзяэрдия вздрогнула и поспешно села. Ее рука, опиравшаяся на край кровати, нащупала небольшой сверток. Обернувшись и увидев его, она наконец выдохнула с облегчением. Девушка развернула пакет: ее любимые наручи и наплечники были на месте. Цзяэрдия успокоилась, хотя так и не смогла припомнить, брала ли она их с собой, когда уходила из таверны. Дальнейшие события вечера стерлись из памяти окончательно.

Снаружи доносились голоса прохожих и шум шагов. Бросив взгляд на небо, Цзяэрдия тут же вскочила. Превозмогая головную боль, она умылась, оделась, затянула ремни наручей и наплечников, а затем, запив половину хлебца стаканом воды, поспешила на выход. Она встала поздно, а пропускать тренировку было нельзя — лишняя еда лишь помешала бы выдержать предстоящие суровые упражнения.

Однако, добравшись до тренировочного поля, Цзяэрдия увидела не своего вспыльчивого наставника-гнома, а огромную толпу студентов. Среди них были даже маги, которые и носа-то своего на тренировочное поле не показывали годами. По их лицам было видно, что они чего-то ждут. Некоторые заметили Цзяэрдия, но никто не подошел заговорить. Цзяэрдия, проявив благоразумие, не стала ни о чем спрашивать. Она просто встала в стороне, убедилась, что учителя нет, и прислушалась к беспорядочному гулу голосов.

Внезапно она отпрянула в сторону и, вскинув руку, ухватила за рукоять двуручного меча за спиной. Обернувшись, она увидела Феникса. Тот широко улыбался и махал ей рукой, ничуть не смутившись того, что Цзяэрдия увернулась от его попытки похлопать ее по плечу.

— Доброе утро! Новые наручи и наплечники тебе очень к лицу, — произнес он так, словно они были старыми друзьями.

Цзяэрдия выпрямилась и опустила руку.

— Вы кто? — спросила она. Она помнила, что видела их вчера, но знакомыми их назвать не могла.

Кевин первым рассмеялся и покосился на Феникса:

— Похоже, твое обаяние все-таки не распространяется на всю академию.

Феникс закатил глаза:

— Даже богам не под силу объять необъятное, а я всего лишь скромный маг. — Он изящно

поклонился. — Приветствую. Меня зовут Феникс, я изучаю магию стихий. А это Кевин, он специализируется на одноручном мече и копье.

— Приветствую, — сухо ответила Цзяэрдия. Вчерашнего разговора было достаточно, чтобы понять — они знают ее, так что повторяться не было смысла.

Она ждала объяснений, зачем им понадобилось заводить с ней беседу. Феникс не стал томить. В конце концов, Цзяэрдия — не Кевин, она еще не была их близким союзником, и неуместные шутки могли лишь все испортить.

— Видишь ли, ты, возможно, еще не в курсе, но сегодня академия объявила о грядущем испытании. Официальные подробности будут чуть позже, прямо здесь.

Испытание? Цзяэрдия была удивлена. Судя по информации, которую она собирала ранее, ничего подобного не планировалось.

— Именно так, — кивнул Феникс. — Это испытание отличается от предыдущих. Говорят, оно не будет индивидуальным, скорее всего, придется работать в команде.

Это была не лучшая новость. Цзяэрдия нахмурилась: справится ли она одна, если испытание потребует командной работы? Звучало как невыполнимая задача.

В этот момент над полем раздался громкий голос. Цзяэрдия подняла голову. Толпа притихла, все повернулось к краю площадки, где стоял старик с белой бородой и волосами, в очках в золотой оправе. Почувствовав на себе взгляды, старик поправил очки.

— Приветствую всех. Вижу, вы не можете дождаться подробностей о предстоящем испытании, — голос его звучал доброжелательно, а взгляд, обводящий толпу, казался легким. — Не волнуйтесь, это всего лишь небольшие перемены в академии. Правила испытания не менялись тысячу лет, пора бы и освежить их.

Сказал-то он легко, но студентам было не до шуток. Они готовились к испытанию долго, тренировались, опираясь на опыт прошлых лет, а теперь им вдруг заявляют, что правила меняются? Впрочем, никто не решился возразить. Этот старик был директором Академии Бельхайм, магистром магии пятисот с лишним лет от роду. Он не только виртуозно владел всеми стихиями, но и достиг невероятных высот в пространственной магии. Ходили даже слухи, что он прожил так долго, намного пережив обычных людей, потому что в своих исследованиях он продвинулся от пространства к самому времени. Но подтвердить это никто не мог.

— В этот раз вы должны сами найти себе товарищей по команде. Ограничений по количеству нет, но руководство рекомендует собирать группы минимум из четырех человек.

Уже одно это вызвало оживленные споры. Директор выждал, пока шум немного утихнет, и снова заговорил:

— Так, тише. — Вокруг мгновенно воцарилась тишина. — Испытаний будет много, их определяют жребием. Все они проходят за пределами академии, срок — один год. Конечно, вы можете не возвращаться, но тогда вас исключат из академии, а ваши имена будут преданы огласке по всему континенту.

Теперь все поняли, к чему готовиться. Цзяэрдия ломала голову: как ей быть с рекомендацией о команде из четырех человек?

— У вас есть десять дней на поиск напарников. Через десять дней жду вас здесь для регистрации команд и жеребьевки заданий, — закончил директор и покинул тренировочное поле.

Гул голосов стал еще громче, студенты начали активно договариваться о создании групп.

— Что ж, Цзяэрдия, не хочешь стать нашим товарищем? — Феникс вовремя протянул оливковую ветвь. На самом деле, он обдумал это предложение еще тогда, когда просочились первые слухи. Обычная жизнь в академии — это одно, но если предстоит совместное испытание, Феникс предпочел бы видеть рядом того, кто не поклоняется богам. Это было бы куда безопаснее.

Однако, увидев ее ошарашенный взгляд, он почувствовал, что его искренность и терпение подверглись удару. Феникс тут же изобразил скорбь:

— Цзяэрдия, неужели перспектива объединиться с нами так тебя пугает? Это разбивает мне сердце.

— ... — Цзяэрдия не могла привыкнуть к его манере выражаться. — Такой тон... действительно немного пугает.

— ... — Феникс впервые осознал, что его аристократические манеры и утонченная внешность могут не сработать.

Ситуацию спас Кевин, сохранивший невозмутимость. Он пришел на смену Фениксу, который все еще картинно держался за сердце, и посмотрел на Цзяэрдия:

— Мы приглашаем тебя искренне. Думаю, ты кое-что знаешь о ситуации с домом Асалон. В некотором смысле мы с тобой похожи.

Кевин выразился предельно ясно.

— Если сомневаешься в наших силах, можем найти место и сразиться. А потом решишь.

— О, Кевин, ты наконец-то перешел к решительным действиям ради своих тайных целей? И прикрываешься такими благородными предложениями! — тут же вставил Феникс.

Цзяэрдия отчетливо видела, как дернулась вена на виске Кевина. Она не сдержала улыбки и кивнула:

— Я просто удивлена. Буду рада присоединиться, но... можно мне пригласить еще одного человека?

Феникс повернулся к Цзяэрдии, которая заметно расслабилась, и почувствовал недоброе предчувствие:

— Кого ты хочешь позвать?

Цзяэрдия замялась:

— Я... я просто хочу спросить. Когда слышала, что нужна команда, я сразу вспомнила о ней.

<http://bllate.org/book/19153/1880832>